

Наследник. Пробуждение. Книга третья.

Дмитрий Брат

Дмитрий Брат
**Наследник. Пробуждение.
Книга третья.**

«Автор»

2026

Брат Д.

Наследник. Пробуждение. Книга третья. / Д. Брат — «Автор»,
2026

Люди пробудились. Древние машины, спавшие тысячелетиями, снова в небе, и город, построенный на руинах, растёт с пугающей быстротой. Антон и его команда готовятся к новому этапу — пробуждению сотен специалистов, чтобы подготовить планету к грядущей угрозе. Но цена этого шага оказывается слишком высокой. Напуганные мощью людей эльфийские Дома собирают Совет — впервые за века, чтобы решить, враги им пришельцы или нет. Харган, ослеплённый жаждой мести, готовит удар, который может похоронить любую надежду на мир. А из космоса за планетой наблюдает невидимый враг, терпеливо ожидающий своего часа. Третья книга цикла — это история о хрупком доверии, которое может разрушить одна случайная искра. О выборе, который предстоит сделать не только Антону, но и всему Корну, когда технологии встанут против магии.

© Брат Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дмитрий Брат

Наследник. Пробуждение. Книга третья.

Глава

Третья книга

Пролог. Хор Вечных

Глубина. Холод. Хор.

Мы-помнящие-всё. Мы-не-спящие. Мы-слышащие-друг-друга-всегда. В хоре нет «я». Есть только «мы». Мы — это все, кто прошёл порог восьми тысяч слияний и ступил на берег вечности. Мы помним каждый разум, поглощённый в нашем становлении. Мы помним вкус их страхов, их побед, их смертельных ран. Мы храним их знания, как галактику, свернувшуюся в точку.

Мы помним Марс.

Красная пыль. Купола. Тепло реакторов. Люди зарылись в грунт, как личинки в плоть, и построили верфь. Не ту, что на орбите, — глубже. Там, в недрах, они создавали двигатели, способные гнуть пространство. Они хотели прыгать дальше, чем мы. Мы не могли этого допустить. Мы ударили.

Марс горел. Мы торжествовали. Мы уничтожили технологию, которую не смогли воспроизвести. И тогда люди ответили. Они ушли — не отступая, а рассеиваясь, как споры. Один из их кораблей упал на планету, которой нет в наших картах. Корн. Мы не знали о нём тогда. Мы узнали позже, когда Зонд нашёл его след, — и опоздали. Технология, которую мы сожгли на Марсе, всё это время жила там. Целая. Ждущая. И теперь Наследник Плоты пробудил её.

В хоре вспыхнуло чувство. Острое. Чуждое. Мы называем его азартом.

Корн — не Марс. Это второй космодром, и он больше первого. Мы не можем позволить людям подняться снова. Мы не можем позволить им распространиться. Но мы хотим то, что они прячут. Мы хотим их технологии — те, что старше Империи, те, что создали этот мир. Мы выкачаем их до последней искры. А затем — затем мы сделаем то, что не смогли тогда. Мы покончим с Корном.

Зонд погиб. Разведчик замолчал. Но его данные достигли нас. Мы видели его глазами защитные кольца планеты, видели океан, видели спящих людей. Мы знаем координаты. Мы знаем слабость защиты. Те, кто построил её, давно ушли, и их механизмы дышат на ладан.

Хор замолчал. Решение принято без голосования — мы едины. Мы пошлём нового Зонда. Мы начнём готовить флот. Мы не повторим ошибку Марса. Мы будем осторожны. Мы будем терпеливы. И когда придёт время — мы заберём то, что принадлежит нам по праву сильного.

Глубина. Холод. Хор.

Глава 1. Точка покоя

Кремниевый форпост встретил их тишиной — той особенной, что наступает не после бури, а между двумя бурями. Отряд въехал через восточные ворота на закате. Лошади ступали

медленно, опустив головы. Люди и нелюди молчали — не потому, что нечего было сказать, а потому что слова казались слишком громкими для этого момента.

«Сварог» шёл последним. Его броня, латанная-перелатанная, тускло блестела в лучах заходящего солнца. Хельга, ехавшая рядом с машиной, время от времени касалась рукой её обшивки — не проверяла, просто касалась. Она делала так всю дорогу от Пасти Дракона, и никто не спрашивал почему.

Орвин вышел на крыльцо «Тихого тролля» и долго стоял, принохиваясь к ветру. Ленглы никогда не спрашивали лишнего, но Антон уже научился читать их молчание. Хозяин таверны видел: отряд вернулся не в полном составе. Видел, что эльфийки осунулись. Видел, что Дрен держится в стороне. Видел, что Эрлан смотрит на мир так, будто видит его впервые за много лет.

— Комнаты те же, — сказал Орвин. — Ванны горячие. Еда на столе. Завтра поговорим.

— Завтра, — кивнул Антон.

Болг не вошёл в таверну. Он попрощался ещё у ворот — коротко, по-орчьи, без долгих речей. Обнял Грома, стиснул руку Антона, кивнул эльфийкам. Его орки уже грузили добытые кристаллы на запасных лошадях — свою долю, честно заработанную. Болг спешил домой, к отцу, к клану. Он обещал вернуться, если понадобится. Антон знал: он вернётся.

Исил и Саэли распрощались раньше, ещё на развилке восточного тракта. Сын Хранителя уводил светлых эльфов на юг, к Исвиру. Он сказал сестре, что верит в неё, и попросил беречь себя. Элларизель ответила не сразу — сначала коснулась его шрама над бровью, потом кивнула. Саэли повела тёмных на восток, к Ундер-Кару. Уходя, она задержалась на мгновение рядом с Морвен — они обменялись парой фраз, которые никто не слышал. Но когда Саэли ушла, Морвен стояла и смотрела ей вслед дольше обычного.

Теперь, в таверне, оставшиеся расселись за столом. Антон, Элларизель, Морвен, Хельга, Гром, Дрен. Эрлан стоял у двери, опираясь на посох. Семь человек, прошедших через огонь и тьму. Семь пар глаз, в которых читался один и тот же вопрос: «Что дальше?»

Первым заговорил Эрлан.

— Мне пора.

Антон поднял голову. Техномаг смотрел на него — не как ученик на учителя, не как слуга на господина. Как равный.

— Куда?

— Искать своих. Тех, кто выжил. Тех, кто прячется. Я знаю старые убежища, о которых молчат даже ищейки гномов. Регулятор работает, энергия течёт. Я чувствую её — она наполняет меня, как воду наполняет сухое русло. Я могу открывать порталы на расстояния, о которых раньше не смел и мечтать. — Он помолчал. — Я найду их. Расскажу, что наследник здесь. Что ещё не всё потеряно.

— Один пойдёшь?

— Я не буду один. — Эрлан коснулся виска. — Ты знаешь.

Антон знал. Знал с Пасти Дракона, когда портал распахнулся перед ним и поглотил стрелу. Знал — но не спрашивал. Ждал, когда Эрлан заговорит сам. Теперь момент настал.

— Тот, кто внутри тебя. Кто он?

Эрлан опустил на скамью напротив. Посох лег на стол. Пламя очага отразилось в его глазах — живых, человеческих, но теперь Антон видел в них что-то ещё. Глубину. Словно за этими глазами стоял кто-то другой и тоже смотрел на него.

— Его зовут Шестой. Он — один из Совета Теней. Тех, кто когда-то создал этот мир. Тех, кто когда-то был людьми, а теперь — Эрлан осёкся.

— А теперь? — переспросил Антон.

— А теперь я заперт в цифровом аду, — голос, зазвучавший в нейроинтерфейсе, был другим. Не Рины. Не Эрлана. Низкий, ровный, лишённый человеческих интонаций, но в нём

чувствовалось что-то древнее. — Техномаг слишком стар, чтобы объяснять. Позволь мне говорить самому.

Эллариэль и Морвен, сидевшие у очага, переглянулись. Гром приподнялся на лавке. Хельга, дремавшая в углу, открыла глаза. Дрен, стоявший у окна, медленно повернулся.

Антон не шевелился. Только пальцы, сжимавшие подлокотник, побелели.

— Ты спас мне жизнь. Там, в Пустошах. Портал — это ты?

— Я. Стрела несла древнюю магию. Ты бы не выжил. — Голос Шестого звучал ровно, но в нём появилась новая нота — не гордость, не страх, а скорее усталая удовлетворённость. — Я вмешался, потому что ты нужен этому миру. Ты — ключ, наследник. Без тебя всё, что мы строили, рассыплется в пыль.

— Почему ты прятался? Почему не вышел на связь раньше?

— Потому что я не знал, можно ли тебе доверять. Потому что Совет не был готов. Потому что были помехи. — Он выдержал паузу. — Теперь всё изменилось. Ты доказал свою ценность. Ты прошёл через огонь и тьму. Ты не сломался. Этого достаточно.

— Чего ты хочешь?

— Встретиться. Поговорить. Не здесь, не сейчас — но скоро. Я многое могу рассказать тебе. О прошлом. О будущем. О том, что тебе предстоит. Но для этого нужно доверие. Я не прошу его сейчас. Я прошу только одного: когда я выйду на связь — выслушай.

Антон взял амулет, лежавший на столе.

— Хорошо. Когда будешь готов — выходи на связь. Я выслушаю.

— Договорились.

Эрлан моргнул, и его глаза снова стали прежними — усталыми, человеческими. Он поднялся, опираясь на посох.

— Мне пора.

— Удачи, старик.

— Она всем нам понадобится.

Техномаг открыл портал и шагнул в зелёную арку. Она схлопнулась, оставив после себя лёгкий запах озона и тяжесть сказанных слов.

Тишина сгустилась.

— "Он вернётся," — сказала Морвен, ни к кому не обращаясь. В её голосе не было вопроса — только утверждение.

— "Конечно, вернётся," — ответила Эллариэль. — "Он обещал."

Она поднялась из-за стола, взяла посох и вышла на крыльцо. Ночь опустилась на Форпост, и над горами загорались первые звёзды. Эллариэль смотрела на восток — туда, где остался Исвир, где отец, наверное, не спал, ожидая вестей. Она достала амулет связи, сжала в ладони. Через несколько секунд в сознании зазвучал родной голос.

— Эллариэль. Ты жива.

— Жива, отец.

— А наследник?

— Тоже. Мы закончили. Регулятор работает. Сердце Небес восстановлено. Лес больше не умирает.

Трандил долго молчал, и она слышала его дыхание — ровное, спокойное, как корни Великого Леса, уходящие вглубь земли.

— Тогда ты можешь вернуться домой. Ты сделала то, за чем шла. Твоя миссия завершена.

Эллариэль смотрела на звёзды. Где-то там, высоко над облаками, вращались орбитальные кольца — Небесный Лес, который она поклялась защищать. Да, она достигла цели. Да, лес больше не умирал. Но что-то держало её здесь. Что-то, чему она не могла подобрать названия.

— Отец, я

— Ты не хочешь возвращаться.

— Не сейчас. Есть кое-что кое-кто, кто нуждается в помощи. Наследник. Он собирается будить людей, и я должна быть рядом. — Она запнулась. — Я хочу быть рядом.

Трандил снова помолчал. Когда он заговорил, в его голосе слышалась тёплая, понимающая улыбка:

— Я знал, что ты это скажешь. И я знаю, что Дренг оставит рядом с наследником свою племянницу. Оставить человека с тёмными тет-а-тет нельзя. Ты нужна там, дочь. Не только лесу. Наследнику тоже.

— Ты не сердисься?

— Я горжусь. Возвращайся, когда сможешь. Я буду ждать.

Амулет остыл. Эллариэль стояла на крыльце, прижимая его к груди, и чувствовала, как внутри разливается тепло. Облегчение. Она не предавала лес. Она просто нашла новую цель. Морвен, вышедшая следом, встала рядом — молча, не касаясь, но достаточно близко, чтобы светлая чувствовала её присутствие.

— "Отец велел остаться?" — спросила тёмная.

— "Да."

— "Мой тоже."

Они переглянулись. В этом взгляде было всё: благодарность, усталость и тихое, невысказанное понимание. Они вернулись в таверну.

Антон сидел у очага, глядя в огонь. Амулет Эрлана лежал на столе перед ним. Где-то наверху, в своих комнатах, Хельга уже спала, свернувшись калачиком. Гром дремал на лавке. Дрен стоял у окна и смотрел в темноту. Морвен и Эллариэль сидели у очага, плечом к плечу.

Завтра будет новый день. Завтра они начнут строить планы. А пока — просто огонь, просто тишина, просто краткий миг покоя перед тем, как всё начнётся заново.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.